

Возможно ли равноправие в отношениях между Россией и Европейским Союзом?

Хотели бы в заголовок вынести позитивное утверждение. Предпочли вопрос. Резон очевиден. Различные мировые игроки, разные политические силы или даже кланы дают на него ответы, весьма далеко отстоящие друг от друга. Попробуем разобраться. Спокойно. Вдумчиво. Без преувеличений. Попытавшись взглянуть на проблему под чуть-чуть и существенно отличающимся углом зрения.

– [Une parité dans les relations entre la Russie et l'union Europeenne est-elle possible ?](#)

Юридизированный и/или морализаторский подход

То, что вопрос настойчиво ставится в практической политике, то, что вокруг него так много спекуляций и наслоений, вовсе не равносильно его легитимации. С позиций современного международного права он некорректен. Абсолютно. Во всех своих аспектах.

Альфа и омега международного права - принцип суверенного равенства государств. Он закрепляется в первых же системообразующих статьях Устава ООН, во всех международно-правовых документах, идущих в их развитие. Это определяющий момент.

Все члены ООН, все государства признали его для себя «путеводной звездой» не только в качестве обязательной, но и главенствующей, высшей, императивной нормы права. Как следствие, конкретные действия государства и вообще всех субъектов права, все и любые многосторонние и двусторонние международные соглашения должны ему соответствовать.

В случае коллизии (противоречия) они могут быть признаны недействующими, или ничтожными. То есть, не порождающими правовые последствия с момента признания противозаконными или с самого начала. С вытекающим из этого требованием вернуть ситуацию в первоначальное состояние и/или компенсировать нанесенный ущерб.

Суверенное равенство лежит в основе современного правосознания. Какое оно - модернистское, постмодернистское, пост-постмодернистское или классическое и консервативное - значения не имеет. Оно образует цоколь современного мироустройства. Правового и политического. Мы все договорились, что мир устроен именно таким образом. И никаким иным*1.

Все обязаны защищать и отстаивать именно такое мироустройство. Строго ему следовать. Воздерживаться от диктата. Насилия. Принуждения. Навязывания другим своего образа жизни, стандартов и подходов. Вмешательства во внутренние дела.

Другими словами, они обязаны воздерживаться от использования различия в богатстве, силе, материальном положении, т.е. в возможностях, которыми обладают государства и поддерживаемые ими образования, для продвижения «шкурных», односторонних интересов. Не имеющих основания в праве. Ущемляющих интересы и законные чаяния других. Ведущих к

укоренению практики двойных стандартов. Делящих государства на те, кому позволено, и те, кому нет. Кто может, и кому заказано. По знаменитой поговорке, отсылающей к временам Римской империи: «Что дозволено Юпитеру, то не позволено быку».

Все обязаны создавать условия для того, чтобы суверенное равенство государств могло быть реализовано в полном объеме. Чтобы все культуры уважались, как подтверждает резолюция тысячелетия, поднятая на щит Генеральной Ассамблеей ООН*2. Чтобы они имели возможность вносить свой оригинальный и самостоятельный вклад в международное сотрудничество и развитие. В общую копилку человечества.

Выстраивать свою линию на международной арене, строго следуя принципу суверенного равенства, правильно. Нравственно. Отвечает требованиям ответственного ведения дел и высшим моральным императивам. Действовать иначе – аморально. Более того, при определенных условиях даже преступно.

Ушат холодной войны на головы идеалистов

Прочитав главку выше, циники от внешней политики, они же прагматики или, иначе, политические реалисты скажут: «это всё бла-бла-бла». На итальянский манер: «пароле-парол-пароле». Совсем грубо: «болтовня», не имеющая ничего общего с суровой действительностью и главенствующими правилами игры на международной арене.

Где суверенное равенство – фикция. Есть те, кто выступают субъектами политики, и те, кто – не более чем её объект. Есть те, от кого всё зависит, кто «заказывает музыку», и все остальные. Те, кто на первых ролях, и те, кто на второстепенных или даже на подыгрыше.

Всё зависит от совокупной мощи игроков и их влияния – букета, который складывается из жесткой (военной), экономической и нормативной (мягкой) силы. А «сказки» можно оставить для звездочетов, благородных девиц и тех, кто «изучает международное право вместо того, чтобы осваивать навыки обращения с автоматом Калашникова» по известной присказке о различии между оптимистом и пессимистом.

Очевидно же, что система современных международных отношений насквозь проникнута неравенством. Она состоит из карликовых, малых, средних, крупных государств и великих держав и сверхдержав. Советский Союз относился к числу последних. Их осталось сейчас всего несколько. Это США, Китай и Европейский Союз. Причем по всем параметрам – только США.

России в их числе нет. У неё нет ресурсов на то, чтобы диктовать свою волю другим в глобальном масштабе или длительное время. Ресурсов, которые находятся в её распоряжении, для этого недостаточно. Более того, согласно превалирующим оценкам действующих трендов, становится всё меньше.

Положение других центров силы очень отличается. Они сталкиваются с трудностями. Переживают кризисы. Однако, по своему совокупному потенциалу всё равно остаются в обойме.

На практике принадлежность к той или иной группе государств решает всё. Она ставит верхний предел участию в международных делах. Государства могут переходить из одной категории в другую. Могут объединяться в союзы или ассоциации по интересам. Могут на отдельных направлениях одерживать крупные тактические победы и эффективно продвигать свои интересы.

Но общей картины это не меняет. Какие бы усилия то или иное государство или объединения государств ни предпринимали. Таковы международные реалии. Так есть. Так было. И так будет.

Различия в статусе и весе на международной арене, вопреки тому, на чём настаивают идеалисты от международного права и мировой политики, закреплено в самом международном праве. Начиная с его Основного акта, своего рода Конституции, регулирующей поведение государств на международной арене – Устава ООН.

Он делит их на постоянных членов Совета Безопасности ООН, т.е. те страны, за которыми признается особая роль в поддержании международного мира и безопасности, и все остальные. Кстати, не без оснований – на «пятёрку» постоянных членов приходится львиная доля мировых расходов на вооружения. По этому показателю они явно выделяются из общего ряда.

Впереди — США. Собственно военный бюджет Пентагона и смежных ведомств составляет (по данным за 2015 г.) 596 млрд \$*3. Это бюджетных денег, а не реальных расходов. Далее следует Китай. За последние годы он серьезно сократил разрыв. Военный бюджет Поднебесной – 215 млрд \$. Если же учесть гораздо меньшую себестоимость производства вооружений и большую отдачу от вложений в военную инфраструктуру, разрыв даже меньше. Замыкают Россия (66,4), Великобритания (55,5) и Франция (50,9 млрд \$). Больше только у Саудовской Аравии – 87,2 млрд \$.

Различия в статусе разительные. Только «пятёрка» обладает правом вето. Только она может заблокировать или, напротив, разблокировать инициативы и деятельность Совбеза ООН на определенных направлениях. Эти страны чаще всего вовлечены в закулисную подготовку принимаемых Совбезом решений. Только они заседают в нём без пауз и перерывов. Другие вынуждены дожидаться годами, чтобы оказаться в составе 15 «небожителей» – тех, от кого зависят вопросы войны и мира, урегулирование международных конфликтов, в том числе самых острых, применение силы под любыми предлогами, допускаемыми Уставом ООН и действующим международным правом, в любых формах, также определяемых ими.

Другой базовый международный акт, от приверженности которому зависит современное мироустройство – Договор о нераспространении ядерного оружия*4, также закрепляет, причём ещё более жестко и однозначно, деление всех стран на две категории*5. На тех, кому позволено обладать ядерным оружием, и тех, кому нет. На тех, кто обязан поставить все свои ядерные программы и объекты под контроль МАГАТЭ, и тех, на кого такие обязательства не распространяются. На тех, кто может и вправе принуждать других к исполнению предписаний договора, и тех, кто вынужден подчиняться. Как в случае с урегулированием проблемы ядерной программы Ирана.

В международных финансовых учреждениях системы ООН общепринятая формула «одно государство – один голос» вообще не действует. Её заменяет взвешенное голосование с распределением голосов пропорционально взносу. В чистом виде до последнего времени взвешенное голосование было принято в Европейском Союзе. Сейчас оно микшировано. Но большие государства всё равно поставлены в привилегированное положение в процессе принятия решений*6.

Даже в такой демократичной международной организации, как Совет Европы*7, выделена группа государств, имеющих большие права, нежели другие. Только конструируется она несколько специфическим образом. Пять крупнейших плательщиков, в отличие от всех остальных, поровну поделили свой совокупный взнос в бюджет Организации. Зато и их вес в решении вопросов политического характера, их представленность в Генеральном секретариате и их влияние на формирование бюджета Совета и т.д. – тоже другие.

Упорное нежелание ЕС относиться к России как равноправному партнеру и его обоснование*8

Официально ЕС и его государства-члены базовые положения Устава ООН и современного международного права о суверенном равенстве государств никогда не ставили под сомнение. Иначе бы на выстраивание нормальных отношений с внешним миром они рассчитывать не могли. К приведенной выше аргументации они также не прибегали, считая это по ряду причин невыгодным или излишним.

Зачем, когда, по их мнению, есть совершенно очевидные вещи, не требующие доказательств. Вот только некоторые из них. ЕС и его государствами-членами они воспринимаются даже не как аксиома, а как что-то само собой разумеющееся. Безусловное. Полностью отвечающее правде жизни. На том, почему такой подход несостоятелен, остановимся в следующей главке.

ЕС даёт почти четверть мирового ВВП. По сравнению с ним Россия со своими 2% мирового ВВП – «экономический карлик».

ЕС – крупнейшая в мире торговая «нация». Он поставляет на мировой рынок значительную часть реализуемой на нём высокотехнологичной продукции и высококачественных услуг. Участие России в международном разделении труда ничтожно. Кроме сырья, ничего другого предложить мировому рынку Россия не в состоянии.

Вместе с США и Японией Евросоюз полностью контролирует мировую финансовую систему. Совсем недавно, включив юань в синклит резервных валют, они кооптировали в свои ряды Китай. Россия почти никакого самостоятельного участия в функционировании мировой финансовой системы не принимает. Является её нетто-потребителем. А ведь, как утверждали Ротшильды, кто владеет деньгами, тот владеет всем*8.

В области современных технологий, инноваций, интеллектуальной собственности ситуация аналогична. Они концентрируют в своих руках под 90% интеллектуального богатства планеты. И в этом отношении Россия среди первых не значится. Кроме того, она крайне зависима от западных технологий и доступа на финансовые рынки.

Поэтому у России нет достаточного потенциала, нет достаточных ресурсов – финансовых, промышленных, технологических, людских, каких угодно, чтобы на равных конкурировать с ЕС. Ни в одной из областей.

Ни в том, что касается обустройства нашего континента. Экономического. Политического. Социального. Ни в том, чтобы проповедовать и претендовать на альтернативный путь развития. Ни в привлечении на свою сторону других государств.

Они прекрасно понимают, что стандарт, ассоциируемый с ЕС, гораздо привлекательнее. Даже сейчас, когда руки у ЕС связаны необходимостью преодолевать навалившиеся на него кризисы, Брюссель в состоянии предлагать другим гораздо больше, чем Россия.

На то, чтобы играть ва-банк, идти напролом, у России тоже нет ресурсов. Не для краткосрочного усилия. А в долгосрочной перспективе.

Исторически Россия проиграла битву за влияние. Она потерпела поражение в «холодной войне». Социалистический лагерь распался. СССР больше не существует. У России отныне нет и не будет конкурентных преимуществ. Самостоятельный геополитический проект былых масштабов ей не осилить.

Она согласилась с приоритетом тех ценностей, которые продвигают и отстаивают ЕС и его государства-члены. Они достигли наибольших успехов, претворяя их в жизнь. В этом плане за ними безусловное лидерство. Вполне естественно, что России следует ориентироваться на то, как эти ценности понимаются ЕС и его государствами-членами – в их освоении она особого рвения не проявила. Им уготовано судьбой пользоваться правом судить о том, как с ними обстоит дело в других странах, включая Россию.

ЕС оказал покровительство России тогда, когда она в этом так нуждалась – он взял на себя заботу о том, чтобы ввести её в мировую экономику. Естественно, что стандарты работы в рыночной экономике Москве логичнее заимствовать у него. Они им тщательно обкатаны и установлены. ЕС является признанным законодателем в мире стандартов. Было бы нонсенсом, если бы ЕС пришлось согласовывать их с таким новичком в рыночной экономике и неофитом, каким была и остается Россия.

Институты сотрудничества, созданные Советским Союзом и социалистическим лагерем, почил в бозе. Они теперь достояние истории – и СЭВ, и Варшавский договор. Все. А страны ЕС и НАТО свои структуры сохранили и преумножили. На них лежит теперь почетная и ответственная миссия по обеспечению безопасности, порядка и управляемости в международных отношениях, по контролю за соблюдением государствами своих международных обязательств.

Они могут и должны брать на себя «ответственность за защиту». Либо по поручению Совбеза ООН. Либо, если он не в состоянии эффективно справляться с международными кризисами, вмешиваться, когда происходит фактический развал государственности, защищать население от массовых притеснений, отстранять от власти и наказывать тиранов, действуя в этих целях самостоятельно.

Попытки России препятствовать этому противопоставляют Кремль новому,

постмодернистскому мировому порядку, сложившемуся после окончания «холодной войны». Превращают Россию в государство-изгоя. В государство-ренегата. В государство-реваншиста. Это, например, «на голубом глазу» разъясняет всем желающим ведущий колумнист популярной британской газеты «Файнэншл таймс» Филип Стивенс. В статье, специально подготовленной для наших «Ведомостей», он пишет: «Вооруженный реваншизм – единственное, что остается Владимиру Путину: Россия слаба во всём, кроме войны»^{*10}.

Подобная характеристика современной, читай — Путинской России, подкрепляется стремлением Москвы возродить былую тоталитарную империю и насильственно загнать своих соседей в Евразийский Экономический Союз – реинкарнацию царско-советской «тюрьмы народов». Бывшие колонии Российской империи и Советского Союза, реализовавшие своё право на национальную государственность и обретшие независимость, о которой они всегда мечтали, имеют право самостоятельно решать, с кем им быть.

У России нет никаких законных и моральных оснований мешать им порвать с ней и переориентировать свою внутреннюю и внешнюю политику на ЕС и НАТО, вообще делать всё от них зависящее, чтобы стать частью западного мира. Передового, просвещенного и преуспевающего. Отвечая на чаяния народов бывшего СССР и также исчезнувшей Югославии, ЕС и НАТО важно продолжать, вопреки оппортунистической линии Москвы, прежнюю политику «открытых дверей» и продвинутого партнёрства, придав им, может быть, диктуемую моментом гибкость.

Проводя её, ЕС и НАТО, строго и последовательно придерживаются предписаний действующего международного права. Россия же, пытаясь воспрепятствовать, будь то на Украине, пространстве бывшего СССР, в Сирии или где бы то ещё, противопоставляет себя отнюдь не только коллективному Западу. Москва оказывается не в ладах со сложившимся международным правом и современным мироустройством. Ни больше, ни меньше. А против нарушителей международного права, дабы образумить, обязательно нужно вводить санкции...

Обратно с головы на ноги

Как с точки зрения реальных фактов, так и здравой логики, приведенные утверждения – не более чем игра фантазии. Чистой воды домыслы. Притязания. Спекуляции. Передергивания. Опровергать их как-то даже неловко. Всё равно, что объяснять: фигуры на шахматной доске в начале игры расставляются определенным образом. А не как вздумается. (см. [«Ода равноправию, или Почему политики России и ЕС живут в разных измерениях»](#), №10(114), 2016).

Однако делать это вынуждает то, что очевидный абсурд возведен в государственную идеологию стран НАТО и ЕС. Постоянно, методично и целенаправленно вбивается в голову обывателю. Насквозь пропитал западное общественное мнение. Разделяется значительной частью западной политической элиты и экспертного сообщества.

И то, что всеми здравомыслящими и неангажированными людьми эти упражнения в риторике признаются тем, чем они и являются на самом деле – порождением медийной войны и абсолютным зазеркалем, ничего в действительности не меняет. Мы общаемся с видными

западными политиками и экспертами. Наедине или в узком кругу они это безусловно признают. Возмущаются. Соглашаются с нашими аргументами. Призывают покончить с пропагандистскими измышлениями. Стоит же им оказаться на публике, претерпевают удивительную метаморфозу и превращаются в рупор того, что только что убежденно отрицали. Таков, перефразируя нашего любимого поэта Александра Сергеевича Пушкина, нынешний мир и нынешние нравы.

Один из последних примеров. Проводим в Брюсселе пленарную сессию сети европейских экспертов, воссозданную в самом начале 2016 года в надежде нащупать пути преодоления тупика, в который заведены российско-европейские отношения. Один из именитых участников с той стороны берет слово и начинает разглагольствовать по поводу того, что Москва, дескать, умышленно нагнетает напряженность. Провоцирует западный мир на ответные действия. За последнее время 66 раз вторглась своими боевыми самолетами в воздушное пространство НАТО. В перерыве на пальцах показываем ему, что он попался на откровенные «фейки». Вот официальные опровержения и разъяснения. Нарушений не было. Самолеты каждый раз следовали исключительно над международными водами, осуществляя право мирного пролета. Натовцы вынуждены были это раз за разом признавать. Патрулирование было восстановлено в ответ на действия НАТО, а не наоборот. Осуществляется на порядок реже и меньшими силами. Собеседник со всем соглашается. Приносит извинения. Говорит, что его «понесло». Не проходит и часа, как на следующей пленарке уважаемый эксперт вновь подходит к микрофону и повторяет прежнее слово в слово.

Так что с надуманными избитыми клише, выдаваемыми западным истеблишментом и пропагандистской машиной за описание современного мироустройства и внесистемного положения в нём России, по необходимости, придется разбираться. Начнем только в обратном порядке.

Ни НАТО, ни США, ни ЕС никакой победы в «холодной войне» не одерживали. Они её присвоили. Даже вклад, который они внесли в её окончание, весьма условен.

Это Михаил Сергеевич Горбачев и руководимый им круг единомышленников, которых поддержала в то время вся страна, поверили в невозможный союз между двумя полюсами тогдашнего мира, в красивую, ими же сочиненную сказочку об общем доме и заверения новых друзей из-за кордона о том, что их «не продадут». Поверив, пошли на одностороннее прекращение «холодной войны» и тотальное изменение внутренней и внешней политики. Самоликвидацию социалистического лагеря и его опорных структур – ОВД и СЭВ. На ничем не обусловленный вывод мощнейшей военной группировки, державшей в страхе весь западный мир, из Центральной Европы. На осуществление шагов, равносильных в то время и в тех условиях, одностороннему разоружению.

М.С. Горбачев и ведомые им единомышленники мечтали о несбыточном – построении идеальной модели мира, в основу управляемости которого была бы положена конвергенция. По их замыслу, представители соответственно капиталистической и социалистической системы должны были взять в него лучшее из того, что было в каждой из них, и отбросить присущие им пороки и несовершенства. Что своё видение нужно воплощать в конкретные международно-правовые акты и новые зонтичные структуры международного сотрудничества взамен не только СЭВ и ОВД, но и НАТО и ЕС, а не конфиденциальные договоренности, им даже не

приходило в голову.

Это Россия, от которой все зависело, сделала выбор в пользу независимого сосуществования народов, населявших некогда единую страну – Советский Союз. В отличие от классических колониальных империй, типа британской, французской, голландской, германской и других, Российская империя и затем Советский Союз были принципиально иным государственным образованием*11.

Британская, французская и прочие империи процветали за счет беспощадной эксплуатации колоний – для того они и завоевывались. Они концентрировали все богатства в метрополии. Колонии жили сами по себе под управлением метрополий, отгороженные от них тысячами километров. Российская империя прирастала новыми территориями, которые вращались в неё, становились её неотъемлемыми частями. В том числе в результате уний и добровольного вхождения, как в случае с Украиной и Грузией. Советский Союз ставил и решал задачу исторической важности по выравниванию уровней развития территорий. Европейскому Союзу она до сих пор не по плечу. СССР объединил все территории в единый народнохозяйственный комплекс, где у каждой из них была своя специализация.

Поэтому фактически брошенные западными партнерами, которые должны были бы быть им бесконечно благодарны за одностороннее прекращение «холодной войны» и возможность жить в радикально иных условиях, избавленными от страха взаимного уничтожения, народы Советского Союза, разорвав связывающие их узы, обрекли себя на ужасные страдания и колоссальные потери. И за вхождение в мировую экономику народы бывшего СССР заплатили несуразно высокую цену. Вместо того чтобы делать это продуманно, поэтапно, подготовившись, практически сразу сняли защитные барьеры со своей экономики и в результате лишились важной части своей обрабатывающей промышленности, сельского хозяйства и сферы услуг. Обрекли миллионные массы населения на люмпенизацию.

Благодаря огромным жертвам, принесенным народами бывшего СССР, страны НАТО и ЕС получили уникальную возможность выстроить инклюзивную систему международных отношений, покончить с международными конфликтами и войнами, добиться иного уровня управляемости мировой политикой и экономикой. Они, по сути, предали и нас, и себя, и открывающуюся перед ними перспективу. Вместо того чтобы сделать ставку на достижение общего блага, пошли на укрепление международных институтов времен «холодной войны» и их экспансию. На то, чтобы присоединить к себе всё, что только возможно. В ущерб общим ценностям. Солидарности. Высоким идеалам. Реальному объединению Европы, а не переносу своих границ подальше на восток. В странах, с которыми Россия сохраняла родственные связи, стали действовать, как если бы те действительно были внешними колониями, а не частями некогда великой страны, сея неурядицы, смуту, пытаясь оторвать их подальше от Москвы.

Но сломать мироустройство, сложившееся по итогам Второй мировой войны, не успели. Подработать его под себя тоже. В его основе по-прежнему лежат Устав ООН и его главенствующие принципы – равноправное сотрудничество государств, суверенное равенство, невмешательство во внутренние дела, самоопределение народов, неприменение силы. Подменяющая их концепция «ответственности за защиту», в интерпретации НАТО и ЕС дающая им право на всё что угодно, в том числе в обход СБ ООН, не прижилась. Так и не стала действующим правом. Окрепнув, расплатившись с долгами – и своими, и бывшего СССР (за

всех его правопреемников) – вернувшись на международную арену вполне самостоятельным и независимым игроком, Россия успела встать на их защиту. Войны, развязанные коллективным Западом или при его поддержке против Сербии, Ирака, Судана, Ливии, Йемена и др., предпринятая им дестабилизация всего Большого Ближнего Востока и Украины, убедили её руководство в безальтернативности такого курса.

Никакой свободы рук в международных делах, к которой они так рвались, страны НАТО и ЕС не получили. Пусть баланс сил на два долгих десятилетия и сместился в их пользу и очень сильно. Прежнее мироустройство выдержало. Роль его гарантов взяли на себя не только Россия, но и в растущей степени тандем России и Китая и все созданные ими новые международные структуры и тяготеющие к ним страны и народы. В их числе сейчас – такие влиятельные, как Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), БРИКС и др.

Может, этим и объясняется то, что НАТО и ЕС пошли против России «крестовым походом». Обвинили в реваншизме, ренегатстве и пр. Ввели санкции. Каждый раз все более странным и даже нелепым образом. Затеяли полномасштабную антироссийскую кампанию. Причем задолго до украинского кризиса. Народная мудрость «на воре шапка горит» описывает анализируемую нами ситуацию как нельзя лучше. Ведь в претензиях к России, трактовке нашей общей совсем недавней истории, разглагольствований по поводу сложившегося мироустройства и современного международного права всё до наоборот.

Но концептуальные построения, идеологемы и спекуляции отделить от реальности, на отображение которой они напрасно претендуют, легче. Утверждения о том, что мы в десятки раз крупнее вас и соответствующим образом к вам будем относиться, опровергнуть несколько сложнее. Тем не менее, попробуем.

Средняя температура по больнице

Вынесли это крылатое выражение в подзаголовок далеко не случайно. Ассоциируемый с ним образ развенчивает общие и обобщающие утверждения лучше некуда. Да, в больнице есть те, кто идет на поправку, и те, кому становится хуже. Есть больные, у которых по-прежнему очень высокая температура, и те, у кого она уже спала. Так что усредненный показатель абсолютно ничего не дает и ничего не значит.

То же касается и утверждения о том, что ЕС на порядок больше, крупнее и влиятельнее, чем Россия. Оно только кажется бесспорным и что-либо значащим. На самом деле надо смотреть, где и в чём. Если мы это сделаем, картина получится намного более нюансированной.

Прежде всего, «пусть бросит в нас камень, кто сам без греха». Если бы в США и ЕС всё обстояло самым отменным образом, если бы всё было безоблачным, и их преуспеянию ничто не угрожало, это одно дело. Но ситуация иная. ЕС уже не один год бьётся в тисках системного кризиса. По признанию его лидеров он начинает или уже частично перерос в экзистенциальный*[12](#). Повсюду дебаты идут даже относительно того, нужен ли интеграционный проект вообще, а ведущие действующие политики склоняются к выводу о том, что его «нужно будет придумывать заново»*[13](#).

Европейское общество меняется не в лучшую сторону. Оно раздирается всё более острыми внутренними противоречиями. ЕС давно уже не напоминает образец, на который все равняются. Об этом недавно напомнили британцы, проголосовав на референдуме за выход своей страны из интеграционного объединения.

У Соединенных Штатов проблем тоже хватает. Ни для кого не секрет, что они живут и благоденствуют во многом за счет других. Живут в долг. Удерживают прежние позиции в мировой политике и экономике лишь потому, что железной рукой «держат за горло» или за рукава ближайших партнеров и союзников. Накачивают мировую экономику ничем не обеспеченной долларовой массой.

Первый глобальный финансово-экономический кризис зародился в Штатах. Не исключено, что и следующий придет оттуда же. Как на Ближний Восток и в Северную Африку, и не только туда – горе, разрушения и все остальные несчастья. У США был уникальный шанс, предоставленный им историей, объединить все страны во имя достижения общих интересов и возглавить такое объединение. Они воспользовались им из рук вон плохо. Даже в своих «шкурных» интересах употребить его по-человечески не сумели. Увы.

Так что за блестящим фасадом и в ЕС, и в США скрываются глубочайшая несправедливость. Неравенство. Неблагополучие. Их экономика и общество находятся в состоянии транзита в неведомое. Они нуждаются в реформировании. Конечно же, в России ничуть не меньше неблагополучия. Однако это дела не меняет. Общие цифры и соотношения ещё ничего не значат.

Приведем несколько аргументов, подчеркивающих их релятивизм. Россия как государство-продолжатель (не правопреемник, а продолжатель!) СССР всегда была и остается постоянным членом Совета Безопасности ООН. В этом отношении она равновелика и США, и всем странам ЕС вместе взятым.

Тщетно пытаюсь уйти от паритета или, напротив, добиваясь его сохранения, Россия и США являются единственными полноценными членами ядерного клуба*[14](#). Только они участвуют в процессе ядерного разоружения. Все остальные до этого – до того, чтобы быть допущенными до включения в баланс стратегической стабильности, ещё не доросли.

Война в Закавказье 2008 года продемонстрировала полную несостоятельность всех структур безопасности в европейском и евроатлантическом суперрегионе. Наученная горьким опытом, Россия провела военную реформу. Она приступила к осуществлению долгосрочной программы перевооружения и модернизации своих вооруженных сил. Реформа на этот раз оказалась вполне успешной. Её результаты, а также возросшие возможности своих Военно-космических сил и боевую мощь своих вооруженных сил в целом Москва продемонстрировала в Сирии. Настолько эффективно, что США и Германия решили последовать её примеру и объявили, в свою очередь, о предстоящем начале военной реформы.

По количественным показателям военный потенциал России и военный бюджет в разы меньше, нежели в совокупности у стран ЕС и НАТО. Однако все заявления наших партнеров о военной угрозе, исходящей от России и необходимости в ответных мерах, подразумевают, что всё иначе. Что им надо реагировать и догонять. Подобная нелепица с игрой в слабое звено,

однако, в корне опровергает все изложенные выше утверждения о слабости, низкой релевантности и внесистемности России.

Ещё один «камушек» в тот же «огород» – уверенное первенство России среди всех остальных европейских стран в экспорте вооружений. Последний по времени из объявленных заказов – намерение Индии закупить оборонительные зенитно-ракетные системы С-400 «Триумф», по праву считающиеся лучшими в мире в своём классе. Об этом было объявлено на полях саммита БРИКС, прошедшего в Гоа (Индия) в середине октября 2016 г.*[15](#)

Понятие «средней температуры по больнице» вполне применимо к российской экономике в целом. Если брать суммарные цифры, она находится в критической ситуации. Рецессия под влиянием совокупности факторов продолжается. Кризисные явления дают себя знать крайне болезненно. Однако в ряде ключевых секторов, особенно тех, за которые в правительстве отвечает Дмитрий Рогозин, наблюдается устойчивый рост. Причем вполне ощутимый и уверенный.

С одной стороны, продолжающаяся с 1990-х годов деиндустриализация очень ослабила российскую экономику, намного сократила возможности обрабатывающей промышленности, привела к страшным структурным перекосам, вызвала разрушительный эффект недофинансирования. С другой – оцените, насколько мощным был народнохозяйственный механизм и прикладная наука в СССР, если задел, сделанный тогда, по прошествии четверти века всё ещё работает – Россия сохраняет мировое лидерство в некоторых самых технологичных секторах. К их числу относятся ракетостроение, средства освоения космического пространства, производство вертолетов разного профиля, создание ядерных реакторов и другие направления использования мирного атома, разработка программного обеспечения, преподавание физики и математики и т.д. Ещё один аспект, немаловажный под углом зрения оценки экономического потенциала – продемонстрированная Москвой в последние годы способность концентрировать усилия нации на некоторых направлениях, признаваемых приоритетными.

Теперь посмотрим на потуги ЕС свысока относиться к России под несколько другим ракурсом. Появление утверждений о маргинальной роли России в мировой политике и экономике и их тиражирование датируется тем относительно коротким и быстро закончившимся периодом в нашей истории, когда Россия в какой-то степени осталась в одиночестве. От неё отворачивались бывшие союзники. Новые государства, возникшие на территории бывшего СССР, дрейфовали в разные стороны. Сообщество Независимых Государств (СНГ) способствовало мирному разводу, но не более. В отношениях с Китаем имелся ряд нерешенных проблем, включая территориальные. Москва сама себя ограничивала во внешнеполитическом маневрировании, слишком полагаясь на искренность западных партнеров и развитие сотрудничества исключительно в западном направлении. Как выяснилось, напрасно.

Сейчас ситуация совсем другая. Реализованы задумки Евгения Примакова о форсированном сотрудничестве трех евразийских и азиатских гигантов – России, Индии и Китая и его переводе на постоянную основу. Созданы такие влиятельные международные структуры, как Организация договора о коллективной безопасности (ОДКБ), ЕАЭС, ШОС и БРИКС, в которых Москва играет роль опорного игрока.

То есть, Россия уже больше не одинока. Она в состоянии аккумулировать мощь большой плеяды держав первой величины. С ними установлены дружеские отношения. Они приближаются – по своей интенсивности и взаимной заинтересованности – к союзническим. Или, по крайней мере, к истинно партнерским. И пускай, как ехидно отмечают западные и отечественные журналисты, единство в БРИКС и других международных структурах отнюдь не гарантировано и достигается высокой ценой*16. Тем не менее, политический, экономический и военный потенциал России нужно измерять теперь совсем другими мерками.

Какими – показывает голосование в Генеральной Ассамблее ООН по регулярно вносимому Россией проекту резолюции против героизации фашизма. В 2015 году соавторами проекта стали 52 страны. Это больше, чем тех, кого Брюссель уговорил воздержаться (49). «За» высказались 133 государства. «Против» – «великолепная четверка» в составе США, Канады, Украины и небольшого островного государства Палау, ассоциированного с США*17. Такой результат в условиях, когда США и ЕС из кожи вон лезут, чтобы изолировать Москву и подорвать доверие к ней, дорогого стоит.

Но Россия не останавливается на достигнутом. Она претендует на большее. Руководство страны и экспертное сообщество вовлеченных стран приступили к обоснованию потрясающе перспективного геополитического проекта — формирования всеобъемлющего Большого Евразийского партнерства. Его абрис был обозначен в программных выступлениях В.В. Путина на Санкт-Петербургском и Владивостокском экономических форумах в середине 2016 года. Он видится как сопряжение региональных и трансрегиональных экономических и политических инициатив, интеграционных процессов, усилий по созданию и консолидации систем внутренней и внешней безопасности приглашаемых к сотрудничеству государств*18.

На Западе представления о всеобъемлющем Большом Евразийском партнерстве сходу обозвали то ли «научной», то ли «ненаучной» фантастикой*19. Блестящая традиция, унаследованная от Советского Союза, судить о фильмах, которые не смотрели, и о книгах, которые не читали, продолжает победно шествовать по планете. На самом деле амбициозный геополитический проект уже осуществляется. Руководство России и Китая договорились о сопряжении Экономического кольца Шелкового пути с деятельностью ЕАЭС. Страны ЕАЭС поручили Экономической Комиссии вести от их имени конкретные переговоры с Пекином. Страны АСЕАН выразили глубокую заинтересованность в подключении к нему. ШОС сделала семимильный шаг на пути превращения в паназиатскую организацию, согласившись включить в свои ряды одновременно Индию и Пакистан. ШОС и ЕАЭС постепенно выходят на траекторию превращения в опорные структуры Большой Евразии.

Планы только верстаются, а суперрегиональный проект уже обрастает прокладываемыми железнодорожными путями континентального охвата. На юг и восток из России потянулись магистральные трубопроводы и энергомагистраль*20. Обустраиваются новые морские причалы, аэропорты и многофункциональные грузовые хабы. Изучаются возможности использования Северного морского пути в качестве приоритетной инклюзивной площадки суперрегионального сотрудничества*21.

Домашнее задание для Европейского Союза

С учетом упертости ЕС и того, насколько глубоко укоренились проповедуемые им и его государствами-членами порочные политико-идеологические шаблоны, нам пришлось подробно обосновать, почему Москва безоговорочно настаивает на посткризисном восстановлении двусторонних отношений лишь в таком ключе, который бы позволил придать им последовательно равноправный характер. Теперь, хотя бы тезисно, попытаемся раскрыть, какой смысл вкладывается в это требование. Что под ней подразумевается. В форме чего-то вроде программы или дорожной карты.

В глобальном плане. Меняется вся структура безопасности в евроатлантике. Ей придается инклюзивный и равноправный характер в соответствии с освященными ОБСЕ принципами неделимой безопасности. Нечто аморфное, неопределенное и одноблоковое, существующее ныне, заменяется на реальную систему коллективной безопасности. Она ставится на твердую договорную основу. Под неё создаются новые действенные суперрегиональные структуры. Совет Европы, ОДКБ, ЕАЭС, ЕС, НАТО, ОБСЕ органически встраиваются в них.

Двусторонние российско-есовские связи в экономической области растворяются во всеобъемлющем Большом Евразийском партнерстве. Упор делается на облегчении экономического взаимодействия и инвестиций, снятии всех и всяческих административных барьеров, полном и последовательном искоренении дискриминации, в том числе посредством использования практики предоставления национальных режимов. Согласуются общие правила игры, понятные и благоприятные для бизнеса.

ЕС отказывается от установок политики Восточного партнерства на отрыв стран общего соседства от России. Общепринятой становится практика трехсторонних переговоров и консультаций в формате ЕС-третья страна-Россия или ЕС-третья страна-ЕАЭС.

ЕС соглашается с тем, что нормоустанавливающая деятельность осуществляется совместно всеми странами региона или суперрегиона и учитывает интересы всех сторон. Брюсселецентризм оставляется в прошлом. Его заменяют инклюзивность и сотворчество с ориентацией на лучшие традиции, оправдавшие себя на практике, и максимальную эффективность.

В идеологическом плане. Создается двусторонняя или многосторонняя Комиссия по трудным вопросам истории двусторонних отношений. По итогам её работы согласуются общие подходы к вопросам о характере и причинах «холодной войны» и её завершения; природе Российской империи и Советского Союза и масштабах их вклада в европейскую и мировую культуру и социальное развитие общества; о случившемся на Майдане, в Одессе, Донецке и т.д. на Украине; обо всём, что омрачало диалог и сотрудничество и привело к конфронтации. Эти подходы затверждаются, и стороны договариваются о том, чтобы к ним больше не возвращаться.

Информационная война, развязанная против России, руководства страны и россиян задолго до кризиса на Украине, безоговорочно прекращается. Со своей стороны, Москва также возвращается к традиции объективного, достоверного, уважительного освещения того, что происходит в ЕС, его внутренней и внешней политике. Практика шельмования и демонизации друг друга уходит в прошлое. Все придерживаются сути ст. 10 Европейской Конвенции по правам человека (ЕКПЧ) о свободе слова, допускающей свободное распространение мнений, но

не фальшивок, «фейков» и других извращений действительности. Деонтология профессии достоверно и непредвзято информировать общество восстанавливается. В рамках Большой Европы на базе ст. 10 ЕКПЧ принимается развернутый кодекс поведения журналистов, печатных и электронных СМИ и управляющих социальных сетей. Все обязуются их соблюдать.

Россия, ЕС и третьи европейские страны договариваются, что права человека, идеалы господства права и плюралистической демократии, многообразие культур, защита семьи и высших интересов ребенка, уважительное отношение к основным мировым религиям и т.д. являются нашим общим достоянием. Все вносят в него свой уникальный клад, пользуясь плодами инклюзивности, солидарности и толерантности. Закрепляется, что никто не имеет права претендовать на истину в последней инстанции. Что никто не обладает монополией судить и осуждать других и указывать им, как надо понимать общие ценности. Тот смысл, который мы им придаем, меняющийся со временем, определяется совместно.

В том, что касается текущего момента. Санкционная война прекращается. Обе стороны отменяют введенные ограничения на финансовую и экономическую деятельность, контакты и свободу передвижения. Все соглашаются с тем, что сохранение санкционных режимов несовместимо с поддержанием нормальных добрососедских отношений. Начинаются переговоры, имеющие целью сделать невозможным введение односторонних ограничений. Желательно, в рамках Совета Европы. Они завершаются выработкой соответствующего многостороннего международного соглашения, имеющего прямое действие во внутреннем праве государств-участников.

С учетом прогресса по первой и второй «корзинам» находится решение украинского кризиса. Затем всех остальных. В Восточной Европе. На Балканах. В Закавказье. На пространстве общего соседства.

Все контакты и диалоги размораживаются. Институциональная система управления двусторонним сотрудничеством восстанавливается и параллельно перестраивается таким образом, чтобы учесть недостатки и ошибки прошлого и обеспечить эффективное взаимодействие в будущем. Она конструируется в духе нижеследующих предложений.

*© Марк ЭНТИН, профессор МГИМО МИД России
Екатерина ЭНТИНА, доцент НИУ ВШЭ*

Future institutional framework for Russia-EU relations

Everybody agrees now that institutions governing Russia-EU relations failed to prevent their gradual deterioration and eruption of a new acute confrontation between the two parts of Europe alongside old stile Est-West divide. Institutions have suffered tremendously from such developments themselves. The previous framework of Russia-EU bodies does not exist anymore. But few agree on explaining why they proved to be unreliable and what do we need to replace them.

Numerous discussions Russian expert community held on this subject have paved way to following conclusions. We would like to give them our personnel interpretation.

1. Institutions bear their part of responsibility, but it's essentially Russia and the EU, and their politicians to blame for the deterioration of bilateral relations. Institutions failed not so much because they are inherently bad as such. They did it because:

1.1. Russia and the EU had no strategic vision to give them on the purpose of their activities and the way Europe and Eurasia must look like in the years to come.

1.2. Russia and the EU attributed them vague and imprecise functions. As a rule, institutions were deprived of the opportunity to take any kind of mutually binding decisions and to act promptly.

1.3. They were not duly inserted in the internal decision making and legal norms setting mechanisms.

1.4. Institutions were badly shaped and had agendas rarely corresponding to what Russia and the EU really needed.

1.5. Though some procedures, bodies and schemes of bilateral cooperation turned out to be efficient and beneficial to both parties. Northern dimension, regional and trans border cooperation and joint projects in the field of science and education could be mentioned in this sense.

2. When designing new framework for Russia-EU bodies governing bilateral relations both positive and negative experience of the past must be taken into consideration. It teaches that:

2.1. We are to create new institutions as a system of interrelated bodies with properly defined vertical and horizontal links.

2.2. Each of them shall have the right and at the same time the obligation to take decisions in their reciprocal spheres of competence and supervise them.

2.3. Each of them must be inserted in the proper internal supranational or state mechanisms.

2.4. Institutions shall be engaged not only in discussing or comparing different things, or expressing opinions but in standard setting as well.

2.5. We are to envisage direct application of some of the operational decisions and decisions of general nature they could take in the parties' internal legal orders.

2.6. Nothing will work if we don't fix in a precise manner what kind of results we intend to achieve through them, what kind of relationship we want to construe.

3. If Russia and the EU find remedies against many institutional shortcomings of the past they may restore a lot of so called old institutions under the same labels, but shape them in entirely different manner hoping to make them much more efficient. In any case it's advisable to have a system of bodies, comprising:

3.1. *Summits*. But once a year with a mutual obligation to convene emergency meetings following each of the parties' requests and dedicated to discussing only strategic issues and to agenda setting.

3.2. *Ministerial meetings*. But in accordance with 28(27)+1 formula and convened to solve issues in deeds and not words, and to adopt mutually binding acts.

3.3. *Sectorial and general matters dialogues, expert and working groups* . But with clear cut mandate to agree operational decisions to be approved on ministerial level and to prepare (binding and standard setting) decisions of general nature.

3.4. *High status special (presidential) envoys on Russia-EU/EU-Russia relations* . But as a part of both parties' executive and working on a full day basis with a strong mandate to promote them.

3.5. *Inter-parliamentary joint committee* . But only as an umbrella body for much more intense cooperation between Federal Council and European Parliament internal committees and an instrument to launch and foster legal harmonization.

3.6. *Joint business roundtable* . But having a real weight in the framework of bilateral institutions, involved in shaping relationship, invited to join EU business foundations and fora, and associated with the work of grassroots Russia-EU bodies and their activities.

3.7. *Northern dimension and regional/cross border cooperation governing procedures extension* to bilateral relations as a whole.

3.8. *Resuming the EU Economic and social committee and Regional committee - Russian semi state bodies cooperation* and pushing it into becoming something valuable aimed at doing concrete things.

3.9. *Institutionalization of links between Russian highest courts and the Court of the EU* as a first step to create *joint independent judicial body (bodies)* to solve cases brought against Russia or/and the EU by both sides legal persons.

3.10. *Creating joint working bodies to elaborate different types of draft laws* to be studied and adopted on a later stage by executive and legislator.

3.11. *Invitation of both sides representatives* to work in both sides supranational and state bodies.

3.12. *Setting-up of high-level strategic planning group* having broad powers and a flexible mandate, and reporting directly to special envoys and leaders of Russia and the EU.

4. When reinventing institutional framework for governing bilateral relations Russia-EU must be as flexible as possible. They may use a step by step approach. They may think about convening a summit to launch it or to wait until defrost of relations becomes palpable. But in any case, they must avoid repeating the same mistakes they were unlucky to do before and abstaining from correcting them promptly.

© Mark ENTIN, professor of the Moscow State Institute of International Relations (MGIMO-University)
and invited professor in Immanuel Kant Baltic Federal University,
ambassador of Russia in Luxembourg 2012-2016,

Ekaterina ENTINA, Associate professor of the National Research University Higher School of Economics (Russia),
Senior Research Fellow at the Institute of Europe of the Russian Academy of Science

[*1](#) Подробнее см. Марк Энтин, «Краеугольные основы послевоенного мироустройства и современного международного права: взгляд из Москвы и Пекина», Московский журнал международного права, 2016, №3.

[*2](#) Декларация тысячелетия Организации Объединенных Наций. Принята резолюцией 55/2 Генеральной Ассамблеи от 8 сентября 2000 года, http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/summitdecl.shtml

[*3](#) Здесь и далее статистические данные приводятся по Майкл Кофман, Андрей Сушенцов, «Почему возможна война между великими державами», Доклад международного дискуссионного клуба «Валдай», Москва, апрель 2016, <http://ru.valdaiclub.com/files/12119/>

[*4](#) Одобрен резолюцией 2373 (XXII) Генеральной Ассамблеи ООН от 12 июня 1968 года, http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/npt.shtml

[*5](#) *Ядерное нераспространение (в двух томах)* / Под общ. ред. В.А. Орлова. - М.: Пир-Центр, 2002. - 528 с., <http://www.pircenter.org/media/content/files/9/13468393370.pdf>

[*6](#) Энтин Л.М., *Право Европейского Союза. Новый этап эволюции: 2009-2017 годы.* - М.: Изд-во «Аксиом», 2009. - 304 с., <http://www.eurocollege.ru/fileserver/books/esi-library5.pdf>

[*7](#) О сегодняшнем дне Совета Европы см. Марк Энтин, «На пути к реформе Совета Европы», Вся Европа, 2011, №4(54) или МОФ Янтарный мост, <http://ambbr.artinfo.ru:8008/article?id=107>

[*8](#) Самым подробным образом эта и связанные с ней проблемы двусторонних отношений и геополитического характера разбираются в Энтин М.Л., Энтина Е.Г., *Россия и Европейский Союз в 2011-2014 годах: в поисках партнерских отношений - книга V в двух томах* - М.: Изд-во «Эксмо», 2015, <https://eksmo.ru/book/rossiya-i-evropeyskiy-soyuz-v-2011-2014--odakh-v-poiskakh-partnyerskikh-otnosheniy-v-tom-2-ITD629569/> или http://bookz.ru/authors/ekaterina-entina/rossia-i_218/1-rossia-i_218.html ; о ней см. *Энциклопедия современной Европы и отношений Россия-ЕС, Вся Европа, 2016, №4(109),* <http://alleuropa.ru/?p=13114>

[*9](#) *Финансисты, которые изменили мир.* - М.: Манн, Иванов и Фербер, 2014. - 288 с.

[*10](#) Филип Стивенс, «Новая конструкция мира», «Ведомости», 17 октября 2016 г., с.07.

[*11](#) Интересные соображения по поводу «проклятья прошлого» высказываются в этой связи видными представителями российского экспертного сословия - Надежда Арбатова, «Прошлое мстит. Преодоление пагубных черт исторического наследия - неременное условие развития каждой страны», Независимая газета, 14 октября 2016 г., с.5.

[*12](#) The State of the Union 2016: Towards a Better Europe - A Europe that Protects, Empowers and Defends. European Commission - Press release, Strasbourg, 14 September 2016 ...; The State of the Union 2016 by Jean-Claude Juncker, President of the European Commission, 14 September 2016, European Commission, www.ec.europa.eu/soteu The State of the Union 2016: Towards a Better Europe - A Europe that Protects, Empowers and Defends. European Commission - Press release,

Strasbourg, 14 September 2016 ...; The State of the Union 2016 by Jean-Claude Juncker, President of the European Commission, 14 September 2016, European Commission, www.ec.europa.eu/soteu
Обстоятельный анализ см . Марк Энтин, Екатерина Энтина, «Завидная... стагнация», Аналитическая записка РСМД, Москва, 18 октября 2016 г., http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=8239#top-content

*13 Debat sur une Europe en plein crise existentielle, Le Soir, 19 octobre 2016, №245, p.2-3.

*14 Брахма Челлани, «Сохраняющаяся роль ядерного оружия в международном балансе сил», Международный Дискуссионный клуб Валдай, Валдайские записки, Москва, №04, ноябрь 2014, <http://ru.valdaiclub.com/files/11001/>

*15 Андрей Колесников, «Выдали на Гоа. Как Владимир Путин пугал и успокаивал на саммите БРИКС», Коммерсантъ, 17 октября 2016, №192(5942), с.1, 3.

*16 В частности, под сомнение ставится жизнеспособность последних инициатив саммита БРИКС в Гоа о создании рейтингового и энергетического агентств - Татьяна Едовина, «Правила игры», Коммерсантъ, 17 октября 2016 г., №192(5942), с.7; а то и целостность самого БРИКС вообще - Андрей Колесников, Цит. соч.

*17 Resolution adopted by the General Assembly on 17 December 2015 [on the report of the Third Committee (A/70/487)] 70/139. Combating glorification of Nazism, neo-Nazism and other practices that contribute to fuelling contemporary forms of racism, racial discrimination, xenophobia and related intolerance, <https://documents-ddpny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N15/439/83/PDF/N1543983.pdf?OpenElement>

*18 Mark Entin, Ekaterina Entina, "The New Role of Russia in the Greater Eurasia", Taylor & Francis Online, <http://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/09700161.2016.1224060> .

*19 Как, например, сотрудники бельгийского Совета по изучению политики ЕС, с которыми в начале октября 2016 года обсуждали данную проблематику на полях Четвертого заседания Сети европейских экспертов - В Брюсселе прошел четвертый семинар в рамках сотрудничества РСМД и делегации ЕС в России, РСМД, Москва, 6-7 октября 2016 г., http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=8191#top-content

*20 Наталья Семашко, «Энергетическое кольцо Востока. В сентябре был дан старт проекту Азиатского суперкольца. В ходе Восточного экономического форума инициативу создания энергомоств, объединяющих Россию с её дальневосточными соседями - Китаем, Японией, Южной Кореей и Монголией, поддержал президент Владимир Путин», Коммерсантъ Business Guide , 17 октября 2016 г., №33, р .3-4.

*21 См. материалы Арктической конференции, проведенной в Москве 12-13 октября 2016 г. Российским советом по международным делам, в том числе: Завершилась конференция «Международное сотрудничество в Арктике: новые вызовы и векторы развития», РСМД, Москва, 13 октября 2016 г., http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=8233#top-content ; Азиатские игроки в Арктике: интересы, возможности, перспективы, Доклад РСМД, Москва, 12 октября 2016 г., http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=8224#top-content ; Андрей Загорский, «Росси я и США в Арктике», Рабочая тетрадь РСМД, Москва, 11 октября 2016 г.,

http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=8224#top-content и др.